

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Челябинск

11 апреля 2023 года

Челябинский областной суд в составе судьи Домбровского П.С., при ведении протокола помощником судьи Пальчиковой М.А., с участием:

прокурора Г.,

обвиняемого К.,

его защитников - адвокатов Н., М., Т., Д., Б., Е., К., К., Л., З., М., П., К., Л., С.,

рассмотрел в закрытом судебном заседании материал досудебного производства по апелляционным жалобам (с дополнениями) адвокатов А., Т., А., А., Д., Б., Е., К., К., К., Л., З., М., М., М., М., П., П., К., Н., К., Л., Х., С., С. на вынесенное в порядке ст. 108 УПК РФ постановление Центрального районного суда г. Челябинска от 25 марта 2023 года, которым

К., родившемуся 00 00 0000 года в г. ***** Республики *****, гражданину Российской Федерации, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ,

избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 01 месяц 30 суток, то есть до 23 мая 2023 года.

Заслушав выступления обвиняемого К. и его защитников - адвокатов Н., М., Т., Д., Б., Е., К., К., Л., З., М., П., К., Л., С., поддержавших доводы апелляционных жалоб (с дополнениями) об отмене постановления, прокурора Глининой Е.В., предложившей постановление оставить без изменения, суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ:

в апелляционной жалобе адвокат А. не соглашается с вынесенным постановлением. Цитируя пункт 5 постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», полагает, что каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что К. может скрыться от органов следствия или воспрепятствовать производству по делу, не приведено, соответствующие выводы не основаны на материалах дела и полностью противоречат представленным стороной защиты сведениям о личности К.

Обращает внимание, что обвиняемый не судим, имеет постоянное место жительства, собственником которого является, на протяжении 18 лет имеет постоянное место работы, где обладает незапятнанной репутацией, обременен устойчивыми социальными связями: семьей, в состав которой входят, двое несовершеннолетних детей и пожилая мама, положительно характеризуется по месту жительства и работы, добровольно выдал свой загранпаспорт, а также документы, имеющие отношение к уголовному делу.

Полагает, что сам по себе факт осведомленности К. об анкетных данных потерпевшего и некоторых свидетелей не является основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу; более того, потерпевший находится в местах лишения свободы, что само по себе исключает возможность оказания для него влияния.

По мнению автора жалобы, формулировка суда о том, что К. в силу занимаемого статуса обладает профессиональными связями среди сотрудников правоохранительных органов, не раскрывает того, как именно он может данными связями воспользоваться с целью согласования выгодной для себя позиции, не поименованы сотрудники правоохранительных органов, имеющие отношение к данному уголовному делу, с которыми К. может согласовать такую позицию.

Не соглашается с выводами суда о разумности возникших у органов предварительного расследования подозрений в причастности К. к инкриминируемому деянию, поскольку они основаны на показаниях осужденного за коррупционные преступления гражданина, его супруги, которая не являлась непосредственным участником событий, и результатах оперативно-розыскной деятельности, которые не подтверждают факте совершения К. противоправного деяния.

Полагает, что судом первой инстанции было нарушено право К. на защиту, выразившееся в недопуске в судебное заседание защитник А., с которым у К. было заключено соглашение, отсутствие обстоятельств, исключающих его участие в уголовно: судопроизводстве.

Подводя итог, просит постановление отменить, ходатайств следователя оставить без удовлетворения. В апелляционной жалобе адвокат Т. не соглашается с вынесенным постановлением в связи с его незаконностью и необоснованностью. Указывает, что незаблаговременное извещение стороны защиты о переносе судебного заседания с 14 часов на 12 часов лишило ее фактической возможности предоставить доказательства в обоснование ходатайства об избрании более мягкой меры пресечения в отношении К.

Полагает, что суд необоснованно принял решение о проведении закрытого судебного заседания, в отсутствие оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ, в целях ограничения допуска защитников в судебное заседание, чем нарушил принцип гласности судебного разбирательства и право обвиняемого на защиту.

Указывает, что в связи с безосновательным отказом суда в ходатайстве о допуске к защите адвокатов Коллегии адвокатов по Центральному району г. Челябинска она не смогла обеспечить приобщение всех имеющих существенное значение документов к

материалу и привести соответствующие доводы по ним. Полагает, что требование суда о предоставлении соглашений с адвокатами в интересах К. незаконно, противоречит уголовно-процессуальному законодательству, закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и здравому смыслу. Обращает внимание, что ходатайство защиты об объявлении перерыва для предоставления суду журнала регистрации ордеров Коллегии адвокатов по Центральному району г. Челябинска осталось без удовлетворения несмотря на то, что сроки рассмотрения ходатайства следователя не истекли.

Указывает, что наличие ходатайства об изменении территориальной подсудности препятствовало вынесению судом первой инстанции постановления о назначении судебного заседания и влекло передачу ходатайства в вышестоящий суд для рассмотрения по существу, в связи с чем право обвиняемого на рассмотрение ходатайства об изменении территориальной подсудности было существенно ограничено, поскольку рассмотрено в усеченном виде судом, к компетенции которого его рассмотрение не отнесено; более того, вопреки позиции стороны защиты ходатайство рассмотрено как отвод председательствующему по делу.

Полагает, что ходатайство стороны защиты об отложении рассмотрения судом ходатайства органа следствия на 72 часа также было незаконно отклонено судом при объективно достаточном времени для предоставления стороной защиты иных доказательств и рассмотрении материала с соблюдением требований закона.

Цитируя ч. 1 ст. 108 УПК РФ, обращает внимание, что следователем не были представлены в материалы дела ряд обязательных и подтверждающих позицию стороны защиты документов, а именно, протоколы обысков по месту проживания и работы адвоката К., из которых следует, что обвиняемый

добровольно выдал все впоследствии изъятые предметы, оказывал следствию содействие при производстве следственных действий; более того, в материалах дела отсутствовало заявление К. к протоколу задержания, свидетельствующее о нарушении процедуры задержания и прав обвиняемого; изъятое при обыске в жилище собственноручное заявление О., из которого следует, что приговор он обжаловать не желает, претензий к защитнику не имеет; ходатайство о приобщении оригинала загранпаспорта, а также копии военного билета, согласно которому он является офицером запаса 1 категории призыва с военно-учетной специальностью.

Полагает, что представленные в материалы дела результаты оперативно-розыскной деятельности являются недопустимым доказательством, поскольку дата вынесения постановления о предоставлении указанных результатов органу дознания, следователю или в суд нечитаема, постановление не содержит подписи, а также исходящего либо входящего номера; справка о результатах ОРМ «наведение справок» не содержит источника указанной информации, сведений о лицах и должностях, якобы аффилированных с адвокатом К. Указывает, что постановление суда основано на неисследованных в судебном заседании доказательствах - сведениях, полученных из результатов оперативно-розыскной деятельности, которые, по заверению следователя, имеются, но не были предоставлены им в суд.

Указывает, что судом в нарушение требований ст.ст. 97, 108, 109 УПК РФ указаны либо абстрактные, либо не подтверждающиеся надлежащими доказательствами обстоятельства, обосновывающие избрание меры пресечения в виде заключения под стражу К., что противоречит положениям п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»,

Не соглашается с выводом суда о том, что К. скроется от органов следствия, поскольку он на протяжении большей части своей жизни проживает в г. Челябинске, где имеет постоянный источник дохода, постоянное место проживания, двоих детей, с которыми поддерживает регулярные отношения, имеет исключительно положительные характеристики, не имел фактов нарушения законности; наличие у него устойчивых социальных связей в другой местности, в том числе за рубежом не установлено.

Считает, что судом приведены основания для избрания меры пресечения, которые действующим уголовно-процессуальным законодательством не отнесены к таковым, а именно, наличие у К. профессиональных связей с сотрудниками правоохранительных органов, что вопреки выводам суда, не является основанием, порочащим человека.

Указывает, что суд, установив нарушение закона при задержании К., не оценил указанное обстоятельство и не учел его при вынесении обжалуемого решения.

По мнению автора жалобы, доводы о том, что подозрение, основанное лишь на показаниях осужденного О., не может быть обоснованным, безосновательно отвергнуты. Указывает, что судом не оценено то обстоятельство, что потерпевший в письменном виде выразил согласие с вынесенным ему приговором по уголовному делу, где его защиту осуществлял К., выразил нежелание обжаловать приговор суда в апелляционном порядке, а спустя 5 месяцев дал показания, имеющиеся в материалах дела.

Отмечает, что, признавая в постановлении наличие сведений, свидетельствующих о социальной адаптированности К., суд пришел к противоречащим этим фактам, нарушающим принцип презумпции невиновности выводам о том, что они якобы не являются безусловно обеспечивающими нормальное производство по уголовному делу и надлежащее поведение К. в статусе обвиняемого, положив тем самым в обжалуемое решение

безосновательное предположение о недобросовестности К.

Подводя итог, просит постановление отменить, избрать в отношении К. меру пресечения, не связанную с принудительной изоляцией от общества.

В апелляционной жалобе (с дополнением) адвокат А. считает вынесенное постановление незаконным и необоснованным, подлежащим отмене в связи с существенным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства. Полагает, что при вынесении постановления нарушено право К. на защиту в связи с необоснованным отказом судьи в его допуске к участию в судебном заседании с целью представления интересов обвиняемого. Кроме того, считает, что ходатайство следователя рассмотрено незаконным составом суда, поскольку фактически Центральный районный суд г. Челябинска является потерпевшим от инкриминируемых К. действий, в связи с чем судьи указанного суда имеют заинтересованность в исходе данного дела. По мнению автора жалобы, судом не принято во внимание, что К. имеет регистрацию в г. Челябинске, на его иждивении находятся двое детей. Считает, что судом не дана мотивированная оценка невозможности применения в отношении обвиняемого других мер пресечения. Подводя итог, просит постановление отменить.

В апелляционной жалобе (с дополнением) адвокат А. считает вынесенное постановление незаконным и необоснованным, подлежащим отмене в связи с существенным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства. Полагает, что при вынесении постановления нарушено право К. на защиту и его доступ к правосудию в связи с необоснованным отказом судьи в его допуске к участию в судебном с целью представления интересов обвиняемого при наличии предусмотренных законом оснований. Указывает на отсутствие в материалах дела постановления о назначении судебного заседания, а также на н заблаговременное извещение стороны

защиты о переносе судебного заседания с 14 часов на 12 часов, что повлекло ее ограничение в сборе и предоставлении доказательств, направленных на опровержение доводов предварительного следствия.

Обращает внимание, что судом не разрешено ходатайство стороны защиты об отложении судебного заседания в пределах сроков задержания с целью предоставления дополнительных доказательств, в том числе истребования доказательств у органа предварительного расследования, которые сторона защиты самостоятельно предоставить не может, а также отказано в продлении срока задержания на 72 часа по этим же основаниям, что повлекло нарушение принципа состязательности и равенства сторон, существенным образом нарушило право защиты на предоставление доказательств.

Указывает на отсутствие в материалах дела сведений о надлежащем извещении о дате, времени и месте судебного заседания потерпевшего О. и его представителя - адвокат К.

Считает, что представленные в обоснование ходатайства материалы не подтверждают обоснованность подозрений и обвинений К.

Полагает, что фактически действиями О. причинен ущерб деловой репутации Центрального районного суда г. Челябинска, в связи с чем имелись обстоятельства, которые могли поставить под сомнение объективность и беспристрастность указанного суда при принятии решения по делу; уведомив суд о таких обстоятельствах, сторона защиты заявила ходатайство о передаче материалов в вышестоящий суд для рассмотрения вопроса об изменении территориальной подсудности в порядке ст. 35 УПК РФ, которое фактически не было разрешено до вынесения итогового решения по материалу.

Подводя итог, просит постановление отменить, передать материалы дела на новое рассмотрение.

В апелляционной жалобе адвокаты Д., Б., Е., К., К., К., Л., З., М., М., М., М., П., П., К., Н., К., Л., Х., С., С., считают вынесенное постановление незаконным, необоснованным, принятым с нарушением требований ст. ст. 7 97 108 УПК РФ Ссылаясь на постановление пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» указывают что указывают, что доводы следователя, изложенные в ходатайстве не подтверждаются материалами дела.

Полагают, что доказательств причастности К. к инкриминируемому преступлению органом предварительного следствия не представлено, напротив, представленное стороной защиты заявление О. о его удовлетворенности работой адвоката и отсутствия к нему каких-либо претензий, полностью опровергает всю суть выдвинутого К. обвинения.

По мнению авторов жалобы, выводы суда о том, что К. может скрыться от органов следствия, продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на потерпевшего и свидетелей, иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также что обвиняемый обладает связями в правоохранительных органах, ничем не подтверждены, являются лишь голословными заявлениями органов предварительного следствия.

Указывают на нарушение конституционного права К. на защиту, закрепленное в ст. 48 Конституции РФ, в ст. 16 УПК РФ, поскольку судом вопреки требованиям ч. 4 ст. 49, ч. 1 ст. 50 УПК РФ необоснованно отказано в допуске защитников, у которых заключены соответствующие соглашения на защиту К.

Полагают, что суд рассмотрел ходатайство следователя в закрытом судебном заседании при отсутствии предусмотренных на это ст. 241 УПК РФ оснований.

По мнению авторов жалобы, фактически суд не учел данные

о личности К., его состояние здоровья, семейное положение. Обращают внимание, что обвиняемый за время работы зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны, принимает активное участие в содержании и воспитании двух несовершеннолетних детей, к уголовной ответственности не привлекался, имеет постоянную регистрацию и место жительства на территории г. Челябинска, выдал органам предварительного следствия загранпаспорт, что свидетельствует о его привязанности к определенному месту жительства и нежелании скрываться от органов предварительного следствия.

Полагают, что суд формально рассмотрел ходатайство защиты об избрании иной, не связанной с заключением под стражу, меры пресечения, а выводы об обратном не обосновал и не мотивировал, приняв обжалуемое решение лишь исходя из тяжести предъявленного обвинения, которое не подтверждается материалами дела. Подводя итог, просят постановление отменить, в удовлетворении ходатайства следователя отказать.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционных жалоб, суд апелляционной инстанции находит постановление суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В силу п. 2 ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены судебного решения в апелляционном порядке является существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Согласно ч 1 ст 389.17 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 16 УПК РФ подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», разъяснено, что по смыслу ст. 16 УПК РФ обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях.

В соответствии с п. 8 ч. 4 ст. 47 и ч. 1 ст. 50 УПК РФ обвиняемый имеет право пользоваться помощью защитника и приглашать его. При этом подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

Согласно ч.ч. 2 и 4 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников в уголовном судопроизводстве участвуют адвокаты. Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. В силу п. 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе, в том числе, участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций.

Указанные положения закона судом первой инстанции нарушены.

Как следует из материалов производства, 25 марта 2023 года в Центральный районный суд г. Челябинска поступило ходатайство следователя по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области С. об

избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно протоколу судебного заседания, обвиняемый К. заявил ходатайство об обеспечении участия при рассмотрении ходатайств следователя С. наряду с адвокатом Т. его защитников – адвокатов Н., М., С., Л., К., М., А., С., Д., М., П., К., К., Б., А., с которыми у него заключены соглашения, предоставив суду соответствующие ордера, которые были приобщены к материалам дела. Заявлений о последующем отказе обвиняемого К. от помощи указанных защитников в соответствии с положениями ч. 1 ст. 52 УПК РФ материалы дела не содержат, не содержит и данных сведений протокол судебного заседания.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определениях от 11 июля 2006 года № 268-0, от 15 ноября 2007 года № 928-0, от 18 декабря 2007 года № 917-0, отказ суда в предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться закрепленным в ч. 2 ст. 49 УПК РФ способом защиты свидетельствует об ограничении гарантируемого ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации права и может иметь место лишь при наличии существенных к тому оснований, в том числе предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу.

Наделение суда правомочием решать вопрос о допуске в качестве защитников избранных самим обвиняемым, как вытекает из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, обусловлено тем, что в стадии судебного производства именно суд обеспечивает условия для реализации сторонами своих прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ), и на него возложена обязанность обеспечивать обвиняемому возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами (ч. 2 ст. 16 УПК РФ).

При этом по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ч. 2 ст. 49 УПК РФ норма не предполагает право суда произвольно, без учета норм УПК РФ, в частности, ч. 1 ст. 50 УПК РФ, предоставляющей обвиняемому право пригласить для участия в уголовном деле нескольких защитников, отклонять соответствующее ходатайство обвиняемого. Данная норма лишь предполагает обязанность суда решить этот вопрос, руководствуясь требованием ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Однако суд первой инстанции в нарушение вышеприведенных требований закона и разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации в отсутствие оснований ставить под сомнение сведения, отраженные в представленных ордерах, безмотивно отказал в удовлетворении ходатайства обвиняемого, не допустив указанных защитников до участия в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме того, в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ с момента вступления в уголовное дело защитник вправе заявлять ходатайства. Право заявлять ходатайства имеет и обвиняемый в силу п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Ходатайства участников уголовного судопроизводства разрешаются в порядке, предусмотренном главой 15 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, адвокатом Т. заявлено ходатайство об изменении подсудности рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., которое было поддержано обвиняемым. Вместе с тем, суд первой инстанции, расценив данное ходатайство как заявление отвода председательствующему по делу судье,

удалился в совещательную комнату, по итогам которой вынес постановление об оставлении заявления защитника Т. об отводе судьи Яруллиной Н.Н. без удовлетворения.

С учетом изложенного и принимая во внимание, что ходатайство стороны защиты об изменении подсудности фактически осталось неразрешенным, суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что право адвоката и обвиняемого на заявление ходатайств, и соответственно право К. на защиту судом первой инстанции было нарушено.

При таких обстоятельствах обжалуемый судебный акт не может быть признан законным и обоснованным и подлежит отмене на основании п. 2 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, при этом, характер процессуальных нарушений, допущенных судом первой инстанции при рассмотрении ходатайства следователя, в соответствии со ст. 389.23 УПК РФ является устранимым в апелляционном производстве.

Согласно требованиям ст. 97 УПК РФ суд в пределах предоставленных ему полномочий вправе избрать обвиняемому одну из мер пресечения, предусмотренных данным Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что он скроется от предварительного следствия или суда; может продолжить заниматься преступной деятельностью; угрожать свидетелям или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В силу ст. 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения и определения ее вида, также должны учитываться тяжесть преступления, сведения о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие значимые обстоятельства.

В соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля.

Из представленных материалов следует, что настоящее уголовное дело возбуждено 23 марта 2023 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, надлежащим должностным лицом в пределах своих полномочий при наличии к тому достаточных оснований.

По подозрению в совершении данного преступления 24 марта 2023 года в 17 часов 15 минут задержан К., протокол задержания в порядке ст. 91 УПК РФ составлен 24 марта 2023 года в 17 часов 45 минут.

Вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката Т. задержание произведено в соответствии с положениями ст.ст. 91, 92 УПК РФ, в предусмотренном законом порядке.

По смыслу закона, момент фактического задержания - момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Тот факт, что с 12 часов 25 минут 24 марта 2023 года обвиняемый принимал участие в следственных действиях, не свидетельствует о его фактическом задержании в том смысле, который в данное понятие вкладывает уголовно-процессуальное законодательство.

В тот же день К. допрошен в качестве подозреваемого с

участием защитника, ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Обвинение К. предъявлено в порядке и сроки, регламентированные законом, 24 марта 2023 года он допрошен в указанном статусе с участием защитника.

В ходатайстве об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу следователь, ссылаясь на тяжесть и характер предъявленного обвинения, личность обвиняемого, который длительное время работает в сфере юриспруденции, в том числе, адвокатом, владеет знаниями и обладает навыками оперативно-розыскной и следственной работы, обширными и влиятельными связями в органах государственной и муниципальной власти, правоохранительных органах, его осведомленность об анкетных данных, месте жительства и работы потерпевшего и свидетелей по делу, полагает, что, находясь на свободе, обвиняемый может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на потерпевшего и свидетелей, которые в настоящее время изобличают К. в совершении инкриминируемого ему деяния, чем воспрепятствует производству по уголовному делу.'

Суд апелляционной инстанции, исследовав ходатайство следователя по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области С. об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу, выслушав возражения обвиняемого и его защитников, позицию прокурора, проверил обоснованность подозрения в причастности К. к предполагаемому преступлению, которая подтверждается представленными материалами, в том числе, протоколами очных ставок, результатами оперативно-розыскной деятельности.

Из материалов досудебного производства усматривается, что К. в настоящее время обвиняется в совершении тяжкого преступления против собственности при оказании юридической помощи своему доверителю, за совершение которого предусмотрено наказание исключительно в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

При этом обвиняемый К. не судим, трудоустроен, на его иждивении находятся двое несовершеннолетних детей, но в зарегистрированном браке он не состоит, места жительства на территории г. Челябинска не имеет, что в своей совокупности, с учетом криминологических особенностей того деяния, в совершении которого ему предъявлено обвинение, дает суду разумные основания полагать, что обвиняемый может скрыться от органов предварительного следствия, осознавая тяжесть предъявленного обвинения. Кроме того, в силу занимаемой должности, при наличии у обвиняемого сведений о допрошенных лицах, обладающих значимой по делу информацией, по мнению суда, указывает, что обвиняемый может оказать на них давление с целью изменения ими своих показаний, то есть воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Суд апелляционной инстанции учитывает и то, что в настоящее время предварительное расследование находится в активной стадии, происходит сбор и закрепление доказательственной базы, направленной на установление всех обстоятельств, предполагаемого деяния.

По мнению суда наличие совокупности указанных условий и оснований свидетельствует о том что законопослушное поведение обвиняемого, в том числе в целях исключения возможности его воспрепятствования производству по уголовному делу может быть обеспечено в условиях применения к К. меры пресечения, не связанной с его заключением под стражу, в связи с чем полагает

необходимым в удовлетворении ходатайства следователя отказать

Вместе с тем, согласно ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста.

Принимая во внимание характер и тяжесть предъявленного обвинения, все сведения о личности обвиняемого, не судимого, имеющего место регистрации и возможность проживания по нему в связи с нахождением жилого помещения в его собственности, суд апелляционной инстанции считает необходимым избрать К. меру пресечения в виде домашнего ареста по адресу места регистрации: Челябинская область, С., с возложением определенных запретов, которая гарантирует обеспечение задач уголовного судопроизводства, охрану прав и законных интересов всех участников процесса.

Сущность домашнего ареста заключается в контролируемой изоляции обвиняемого К. от общества с принудительным пребыванием в ограниченном пространстве и является достаточно строгой и эффективной, позволяющей обеспечить баланс интересов общества и личности, гарантировать явку К. в органы следствия и в суд.

В случае нарушения обвиняемым условий домашнего ареста, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, а также нарушения целостности этих средств слежения либо совершения им иных действий, за

следователем сохраняется право в соответствии с положением ч. 14 ст. 107 УПК РФ ходатайствовать перед судом об изменении избранной меры пресечения на более строгую - заключение под стражу.

Срок, на который избирается мера пресечения обвиняемому - до 23 мая 2023 года, не нарушает требований, установленных положениями ст. 107 УПК РФ.

По мнению суда, данные о личности К., в совокупности с конкретными данными об обстоятельствах инкриминируемого ему предполагаемого преступления, прямо свидетельствуют о том, что сохраняется необходимость принудительной изоляции от общества К., поскольку имеются разумные основания для вывода, что обвиняемый может воспрепятствовать производству по делу способами, описанными выше, и избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении либо залога, а равно запрета определенных действий, то есть без ограничения свободы передвижения, не сможет обеспечить его надлежащее поведение в период дальнейшего производства по делу.

Каких-либо обстоятельств, препятствующих содержанию К. на домашнем аресте, не установлено, не представлено таковых и в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь ст. 389.13, 389.15, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Центрального районного суда г. Челябинска от 25 марта 2023 года в отношении обвиняемого К. отменить.

В удовлетворении ходатайства следователя по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области С. об избрании К. меры пресечения в виде

заклучения под стражу отказать.

Избрать С. меру пресечения в виде домашнего ареста, на срок 01 месяц 30 суток, то есть до 23 мая 2023 года.

В соответствии с ч. 7 ст. 107, ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ установить К. следующие запреты в период домашнего ареста:

- не покидать и постоянно находиться по месту регистрации и пребывания по' адресу: Челябинская область, С., за исключением посещений органов предварительного расследования, судебных органов, а также медицинских учреждений в связи с необходимостью оказания медицинской помощи;

- не иметь телефонных переговоров и иных контактов с лицами, проходящими по уголовному делу в качестве потерпевших, свидетелей;

- не отправлять почтово-телеграфные отправления, за исключением отправки письменных заявлений, жалоб в правоохранительные органы, органы государственной власти, не получать почтово-телеграфные отправления за исключением получения повесток и других процессуальных документов, ответов по своим обращениям в правоохранительные органы, органы государственной власти, суд;

- не использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», за исключением вызова скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, для общения с контролирующим органом, следователями, руководителем следственной группы, судом, адвокатом, с обязательным уведомлением контролирующего органа обо всех таких звонках;

- являться по первому требованию и вызовам органов предварительного расследования и суда для проведения следственных и процессуальных действий.

Осуществление контроля за нахождением обвиняемого К. в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных на него судом запретов возложить на территориальный орган исполнительной власти, осуществляющий правоохранительные функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний.

Разъяснить обвиняемому К., что в случае нарушения меры пресечения в виде домашнего ареста и условий исполнения этой меры пресечения следователь вправе обратиться в суд с ходатайством об изменении данной меры пресечения.

Обвиняемого К. из-под стражи освободить.

Апелляционное постановление Челябинского областного суда может быть обжаловано в судебную коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в порядке, предусмотренном главой 47.1 УПК РФ, путем подачи кассационной жалобы (представления) непосредственно в суд кассационной инстанции, с соблюдением требований ст. 401.4 УПК РФ.

В случае передачи кассационной жалобы, представления с материалом производства для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении материала производства судом кассационной инстанции.

Судья Домбровский П.С.